

> ПРОСТЫЕ ВЕЩИ

Подметатель ковров

ОДНАЖДЫ некий господин, путешествуя в железнодорожном вагоне, увидел, как проводник чистит сиденья с помощью устройства, сдувающего пыль.

Путешественнику этот способ чистки показался крайне странным и неэффективным. Ведь целесообразнее было бы пыль не сдувать, а собирать в какую-нибудь емкость. Так в 1901 году возникла одна из идей создания пылесоса. Звали господина Хьюбер Сесил Бут, был он британцем, весьма предприимчивым человеком.

Однако мистер Бут не был пионером в деле изобретения пылесоса. Первый «подметатель ковров» сконструировал в 1860 году американец Дэниел Хесс. Прибор Хесса имел вращающуюся щетку, систему всасывания и две водяные камеры, в которых оседала пыль. Но этот прообраз современного пылесоса с аквафильтром остался всего лишь опытным образцом.

Первый промышленный образец пылесоса появился в 1869 году, когда Айвз Макгаффни из Чикаго запатентовал устройство «Уирлвинд» и открыл компанию по его производству. Детище Макгаффни имело небольшие размеры и вентилятор, приводимый в действие вручную. Но «Уирлвинд» был неудобен в эксплуатации, и вскоре его выпуск прекратился.

Тридцать лет спустя в производстве пылесосов произошла революция: бытовой прибор получил мотор. Сначала пылесосы оснащались бензиновыми двигателями. Первый патент на такой агрегат был выдан в Соединенных Штатах в 1899 году жителю Сент-Луиса Джону Тормену. Позже пылесосы стали оборудовать электромотором. Такой трехфазный двигатель был изобретен в 1889 году русским инженером Михаилом Доливо-Добровольским.

Вслед за американцами к усовершенствованию пылесоса в начале XX века подключились и европейцы. И первым из них был уже упоминаемый нами англичанин Бут. Мистер Бут не очень доверял разработкам своих предшественников, поэтому, прежде чем вложить средства в новое дело, решил на собственной практике проверить эффективность вакуумной чистки. Он положил чистый носовой платок на загрязненную мебельную обивку и попытался ртом всосать пыль. Эксперимент показался ему удачным: на платке остались частицы грязи.

Бут разработал внушительных размеров агрегат, оснащенный вакуумным насосом мощностью пять лошадиных сил. Его «фырчащий Билли», движимый по улицам Лондона упряжкой лошадей, останавливался на обочине у дома клиента. Служащие протягивали через окно тридцатиметровый шланг и начинали чистку внутри дома. Услуги Бута были настолько популярны, что в моду вошло приглашать гостей на время уборки: дамы пили чай, наблюдая за процессом чистки ковров. Аппараты Бута наводили порядок в Вестминстерском аббатстве, вычищали чумные баракы в доках адмиралтейства, убирали тонны пыли после реставрации лондонских особняков, а вскоре появились и в других странах, в том числе в России.

В 1907 году уборщик Джеймс Мюррей Спранглер из штата Огайо сконструировал компактный пылесос из подручных средств – палки от швабры, наволочки и электровентилятора. Прямитивное устройство работало и при модернизации могло иметь хорошие коммерческие перспективы. Спранглер продал патент своему родственнику, торговцу Уильяму Генри Хуверу. Хувер открыл фирму по производству таких бытовых приборов, которая, развившись в крупную компанию, существует и поныне. А само слово «хувер» во многих странах является синонимом слова «пылесос».

ИГОРЬ ВАРЛАМОВ,
писатель

Скандинавский вояж

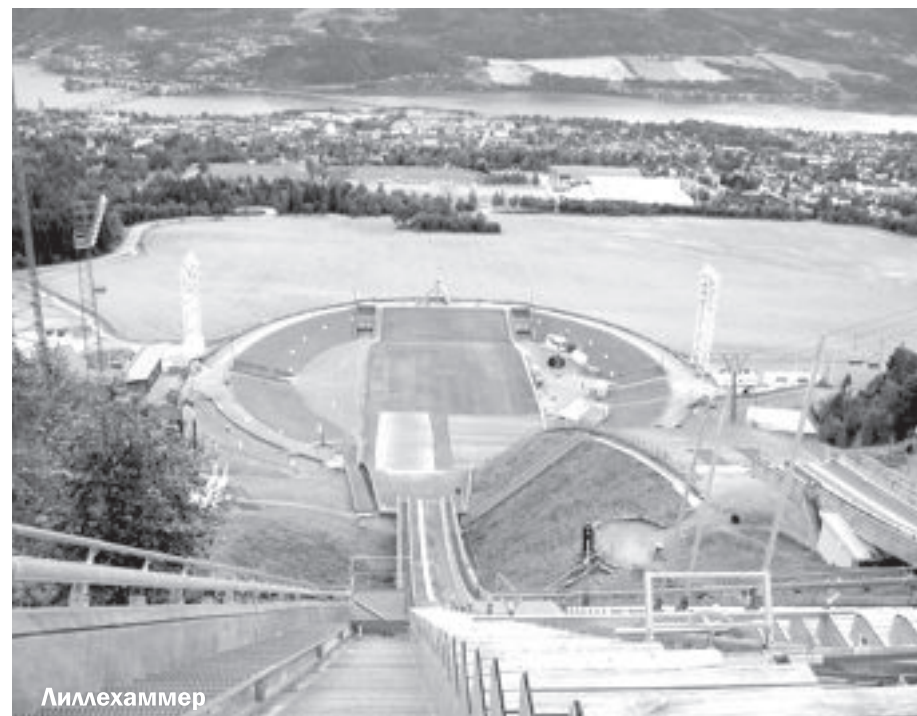
> Норвегия: Олесунн и Лиллехаммер

Дорога Троллей

Олесунн

Лиллехаммер

Лиллехаммер

Окончание. Начало в № 22, 26, 31, 34.

ГЛАВНЫМ СОБЫТИЕМ в истории Олесунна, определившем его современный облик, как ни странно, был грандиозный пожар, случившийся около ста лет назад – в 1904 году. Население успело эвакуироваться, погиб только один человек. Город же выгорел практически дотла. Норвежское правительство поступило мудро и просто – пригласило участвовать в восстановлении древнего города молодых архитекторов. Так Олесунн стал единственным в своем роде городом, построенным в модном тогда стиле «ар-нуво».

Выглядит это по-настоящему волшебное – здания стилизованы под романтизированное средневековье, украшены башенками, изящными балкончиками, ажурными решетками. Разноцветные домики, ни один не похож на соседний, отражаются в воде, подступающей к стенам. Город из детской сказки, город-игрушка, город-видение... Мы провели здесь полдня, гуляя по набережной, и остались совершенно очарованными. Если бы я увидел город на открытке, не поверил бы, что такое место действительно существует.

После обеда отправились дальше – прочь от побережья, в самое сердце Норвегии. Дорога петляла по горам. Причем времена-

ми повороты были настолько резкими, что, будь автобус чуть длиннее, он бы просто в них не вписался. Частенько катили прямо сквозь горы по тоннелям разной длины и разной степени комфортности. Под звуки композиции «В пещере горного короля» Эдварда Грига въехали в Лердальский тоннель – самый длинный автомобильный тоннель в мире, протянувшийся на двадцать четыре с половиной километра. Через равные промежутки в нем обустроены обширные искусственные гроты, подсвеченные синим цветом, в которых можно припарковаться, выйти и размяться. Но большинство тоннелей

совершенно не обработаны и лишены не только электричества, но даже намека на то, что здесь потрудились человеческая рука. Они походили на огромные норы, словно прорытые горными троллями...

Кстати, эта местность у норвежцев называется Страна троллей. Фольклорная нечисть встречается здесь буквально на каждом шагу – в виде деревянных или каменных фигурок, а также немислимого количества изображений на всевозможных плакатах и щитах. Именно здесь можно увидеть уникальный дорожный знак – белый треугольник с красной обводкой, в котором нарисован уродливый силуэт. Называется знак – «Осторожно, тролли!» Находится он на въезде в Тролльботн – Ущелье троллей, куда мы не преминули зарулить – полюбоваться на горы, которые

отличаются резкой крутизной и живописно изломанным рисунком.

На ужин заехали в небольшое придорожное кафе, где я сделал еще одно открытие – отсутствие хлеба. Дело в том, что в Норвегии хлеб есть не принято – ну нет такой традиции и все тут! С пшеницей и другими злаками здесь всегда было непросто: в средние века с проходящих кораблей даже брали плату не золотом, а зерном. До сих пор путешествие наше проходило по обжитым туристами местам, где в рестораниках и трактирах вкусы иностранцев стараются

учитывать. Но теперь мы оказались в глухой

бинке, так что хлеб пришлось добывать чуть ли не с боем.

Уже под вечер добрались, наконец, до обитаемых земель – крошечного городка, который тем не менее известен всем, кто хоть немного интересуется спортом. Это Лиллехаммер, столица зимней Олимпиады 1994 года. Честно говоря, смотреть в городе, кроме олимпийских объектов, особо было не на что, поэтому нас быстро доставили к трамплину, который является главной местной достопримечательностью. Но поскольку на дворе было все-таки лето, трамплин нас не особо впечатлил. Выполнив обязательную туристическую программу, с легкой душой двинулись дальше – в наш последний в этой поездке отель ☺

Сразу и не поверишь, что такой город существует

пришлось добывать

Уже под вечер до-

брались, наконец, до обитаемых земель – крошечного городка, который тем не менее известен всем, кто хоть немного интересуется спортом. Это Лиллехаммер, столица зимней Олимпиады 1994 года. Честно говоря, смотреть в городе, кроме олимпийских объектов, особо было не на что, поэтому нас быстро доставили к трамплину, который является главной местной достопримечательностью. Но поскольку на дворе было все-таки лето, трамплин нас не особо впечатлил. Выполнив обязательную туристическую программу, с легкой душой двинулись дальше – в наш последний в этой поездке отель ☺

РЕНАРТ ФАСХУДИНОВ